

На правах рукописи



Забелина Екатерина Юрьевна

**ПРОБЛЕМА ЖИЗНИ И СМЕРТИ В РУССКОЙ ФИЛОСОФСКО-  
КУЛЬТУРОЛОГИЧЕСКОЙ ТРАДИЦИИ КОНЦА XIX — НАЧАЛА XX  
ВЕКА (НА МАТЕРИАЛЕ АНАЛИЗА КОНЦЕПЦИЙ КОСМИЗМА)**

24.00.01 – теория и история культуры (философские науки)

**АВТОРЕФЕРАТ**

диссертации на соискание ученой степени

кандидата философских наук

Красноярск – 2021

Работа выполнена в ФГАОУ ВО «Сибирский федеральный университет»

Научный руководитель:

**Грицков Юрий Викторович**, доктор философских наук, профессор, профессор кафедры философии ФГАОУ ВО «Сибирский федеральный университет».

**Официальные оппоненты:**

**Минеев Валерий Валерьевич**, доктор философских наук, профессор, профессор кафедры философии, социологии и религиоведения ФГБОУ ВО «Красноярский государственный педагогический университет им. В. П. Астафьева».

**Бармашова Татьяна Ивановна**, доктор философских наук, профессор, профессор кафедры философии ФГБОУ ВО «Красноярский государственный аграрный университет».

**Ведущая организация:**

ФГБОУ ВО «Омский государственный медицинский университет»  
Министерства здравоохранения Российской Федерации.

Защита диссертации состоится 30 марта 2021 года в 14:00 часов на заседании диссертационного совета Д 999.029.02 при ФГАОУ ВО «Сибирский федеральный университет» и ФГБОУ ВО «Тувинский государственный университет» по адресу: 660041, г. Красноярск, пр-т. Свободный, 82А, ауд. 4-42

С диссертацией можно ознакомиться в научной библиотеке и на сайте ФГАОУ ВО «Сибирский федеральный университет» <http://www.sfu-kras.ru>.

Автореферат разослан «\_\_\_» февраля 2021 г.

Ученый секретарь  
диссертационного совета:



Лещинская Наталья  
Михайловна

## ОБЩАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА РАБОТЫ

**Актуальность темы исследования** обусловлена тем, что в современном мире проблема продления человеческой жизни, поиска путей победы над смертью, достижения бессмертия переходит из разряда утопий в плоскость естественнонаучных, социально-гуманитарных, инженерно-технологических и современных философских наук. В настоящее время запущен целый ряд глобальных мега-проектов, таких как «Геном человека», «Механизмы мозга» и ряд других, напрямую связанных с решением этой «вечной» философской и научной проблемы. Человечество и отдельные государства тратят значительную часть своих ресурсов, ставя задачи перед различными научными дисциплинами, связанными с созданием научных моделей продления жизни, победы над смертью в ее различных формах и приближении к долголетию или даже бессмертию в здоровом теле и со здоровым духом.

Одновременно взаимоотношения со смертью, которые всегда занимали одно из центральных мест в бытии человека и общества, претерпевают радикальные изменения. Ведущим фактором этих изменений являются достижения научно-технического прогресса, вызывающие стремительные трансформации социальной реальности и открывающие перед человеком новые колоссальные возможности вмешательства в естественные природные процессы, в том числе в процессы старения и умирания.

Раскрывая законы природы и создавая на этой основе новые технологии, человечество совместно решает проблему конечности индивидуального бытия. Рассматривая себя как запрограммированный на смерть в процессе предшествующей эволюции биологический механизм, человек бросает вызов неизменности своей биологической природы: пытается рационально постичь механизмы старения и смерти, чтобы получить возможность «отключить» их. Видное место в попытках такого рода «перепрограммирования» человека принадлежит трансгуманистическим проектам противостояния смерти, для которых характерно отстранение от традиционных гуманистических трактовок человека и игнорирование рисков непредвиденных и неконтролируемых последствий трансгуманистических экспериментов, несущих угрозу необратимых изменений как в самом человеке, так и в рамках всей планеты.

Осознание того, что в ответ на вмешательство человека в природные эволюционные процессы природа неизбежно вмешивается в эволюцию человека и общества, то есть что эволюционное взаимодействие человека и природы имеет характер взаимной детерминации, приводит к необходимости кардинального переосмысления человечеством природы собственных страхов и стремлений, своего места и роли в мироздании.

Для современной философии культуры представляется чрезвычайно важным интенсифицировать процесс переосмысления человеческой жизни и смерти как космических феноменов. Начало такого переосмысления было положено в философии культуры русского антропокосмизма, его

продолжение мы можем видеть в современных исследованиях, где наблюдается сдвиг в сторону становления иммортальной, т.н. «бессмертной» парадигмы. Важной особенностью ее становления является стремление к синтезу естественнонаучных и социогуманитарных подходов к изучению человека, осмыслению его как целостности природного и духовного, к пониманию его как части Космоса, как вида, опирающегося в своём взаимодействии с мирозданием не только на разум, но и на ценности более высокого порядка.

Рассматривая русский космизм, его можно определить его как особый инвариант философии культуры, возникающий в определенную эпоху, что было обусловлено как историей, так и логикой русской философско-культурологической мысли, переосмысливающей достижения современного ей естествознания. Этот интегративный потенциал философии культуры русского космизма предопределяет потенциальную концептуальную и методологическую эффективность его для новой постановки и конкретного решения проблемы смерти и бессмертия, нового содержания концептов, в которых проявляется данная проблема.

#### **Степень научной разработанности темы исследования.**

Проблема жизни и смерти рассматриваются с точки зрения многих подходов и дисциплин в рамках философии<sup>1</sup>, культурологии<sup>2</sup>, антропологии<sup>3</sup>. Можно смело утверждать, что данная проблема относится к числу «вечных» философских проблем и философия культуры также ставит и предлагает решения данной проблемы во всех своих инвариантах. Поэтому простое перечисление имен великих мыслителей – от философов древности и античности до европейской классической философии, от европейской рационализма и иррационализма XIX века до современного философского

---

<sup>1</sup> Хайдеггер, М. Бытие и время : перевод с немецкого / М. Хайдеггер. - Изд. 3-е, испр. - Санкт-Петербург : Наука. Санкт-Петербургское отделение, 2006. - 451 с.; 54. Ламонт, К. Иллюзия бессмертия. Пер. с англ. – 2-е изд. – М.: Политиздат, 1984. – 286 с.; Бердяев, Н.А. О назначении человека. М.: Республика, 1993. 383 с.; Мир как воля и представление [Текст] : пер. с нем. / А. Шопенгауэр. - Москва : Советский литератор, 1999. - 1408 с.; Федоров, Н. Ф. Собрание сочинений / Н. Ф. Федоров. - Москва : Традиция, 2000. - 638 с.

<sup>2</sup> Мид, М. Культура и мир детства / М. Мид. – Москва: Наука, 2008. – 429 с.; Фигуры Танатоса: Искусство умирания. Сборник статей / ред. А.В. Демичев, М.С, Уваров. – Санкт-Петербург: Издательство СПбГУ, 2008. – 200 с.; Элиаде, М. История веры и религиозных идей. От Гаутамы Будды до триумфа христианства / М. Элиаде. – Москва: Академический проект, 2009. – 676 с.; Элиаде, М. История веры и религиозных идей. От каменного века до элевсинских мистерий/ М. Элиаде. – Москва: Академический проект, 2014. – 432 с.; Ариес, Ф. Человек перед лицом смерти / Ф. Ариес – Москва: Прогресс-Академия, 2002. – 528 с.; 53. Лаврин, А.П. Хроники Харона. Энциклопедия смерти / А.П. Лаврин. – Москва: Прозаик, 2014. – 632 с.

<sup>3</sup> Кублер-Росс, Э. О смерти и умирании / Э. Кублер-Росс. – Москва: София, 2001. – 320 с.; Леви-Брюль, Л. Сверхъестественное в первобытном мышлении. – М.: Академический проект, 2015. – 428 с.; Малиновский, Б. Магия, наука и религия / Пер. с англ. А.П. Хомика. - Москва : Академический проект, 2015. - 298 с.

гуманизма и пост-гуманизма – займет большое количество страниц, не говоря уже хотя бы о тезисном рассмотрении этой проблемы в различных философских и философско-культурологических течениях. Диалектические и метафизические системы, рационализм и иррационализм, сциентизм и антисциентизм, философская феноменология, герменевтика, философия жизни, макрсиизм и неомарксизм, структурализм и постструктурализм, философский модернизм и постмодернизм – все философско-культурологические концепции выстраиваются вокруг концептов жизни, смерти, бессмертия, их предметом являются природа, Бог, человек, общество, базовые процессы и ключевые практики. Поэтому, отдавая дань великим мыслителям прошлого и современности, философским эпохам, течениям и направлениям, в данном разделе рассмотрим аспекты, связанные с определенным концептуальным направлением философии культуры – русской философией культуры в период развития одного из наиболее значимых ее направлений – русского космизма.

Действительно, проблематика жизни и смерти приобретает в русской философско-культурологической традиции в рамках русского космизма свой оригинальный контекст. Космизм предлагает несколько подходов к постановке данной проблемы и путей их решения, находя также свое отражение в современном постгуманизме и трансгуманистических течениях.

Представители религиозно-философского направления русского космизма Н. Ф. Федоров<sup>4</sup>, В. С. Соловьев<sup>5</sup>, П. А. Флоренский<sup>6</sup>, С. Н. Булгаков<sup>7</sup>, Н. А. Бердяев<sup>8</sup>, А. Ф. Лосев<sup>9</sup>, А. К. Горский<sup>10</sup>, А. В. Сухово-Кобылин<sup>11</sup> видели основной путь преодоления смерти в процессах морально-этического и духовного преображения.

---

<sup>4</sup> Федоров Н. Ф. Собрание сочинений: В 4-х тт. / Составление, подготовка текста и комментарии А. Г. Гачевой и С. Г. Семеновы. — М.: Традиция, 2000. — Т. Дополнения. Комментарии к Т. IV. — 638 с

<sup>5</sup> Соловьев, В.С. Сочинения в 2 томах. М.: Мысль, 1988. - 986 с.

<sup>6</sup> Флоренский Павел Александрович // Русский космизм. Антология философской мысли. М.: Педагогика-Пресс, 1993. – 368 с.

<sup>7</sup> Булгаков, С. Н. Философия хозяйства / С. Н. Булгаков. — Москва : Издательство Юрайт, 2018. — 343 с.

<sup>8</sup> Бердяев, Н. А. Смысл творчества. Опыт оправдания человека / Н. А. Бердяев. — Москва : Издательство Юрайт, 2019. — 256 с.; Бердяев, Н. А. Русская идея. – Москва : Азбука, 2015. – 320 с.

<sup>9</sup> Лосев, А.Ф. Диалектика мифа : монография / А.Ф. Лосев. – Москва : Директ-Медиа, 2008. – 414 с. – Режим доступа: по подписке. – URL: <http://biblioclub.ru/index.php?page=book&id=7281> (дата обращения: 11.08.2020)

<sup>10</sup> Горский, А.К. Сочинения / А. К. Горский, Н. А. Сетницкий. Сочинения. – Москва: Раритет, 1995. – 448 с.

<sup>11</sup> Сухово-Кобылин, А.В. Философия духа или социология [Электронный ресурс] / А.В. Сухово-Кобылин. – Электрон. дан. – Санкт-Петербург : Лань, 2013. – 9 с. – Режим доступа: <https://e.lanbook.com/book/24227>.

Другое течение русского космизма – естественнонаучное – подразумевало, что в долгом процессе совершенствования человека на пути преодоления проблемы смертности главную роль сыграет разум человека и достижения в науке и медицине. Представители данного направления В. И. Вернадский<sup>12</sup>, К. Э. Циолковский<sup>13</sup>, Н. Г. Холодный<sup>14</sup>, А. К., Манеев<sup>15</sup>, Н. А. Умов<sup>16</sup>, В. Н. Муравьев<sup>17</sup>, В. Ф. Купревич<sup>18</sup>, В. И. Вишев<sup>19</sup>, видели в науке и разуме путь единения с космосом, через которое возможна была такая эволюция человечества, что, в конечном итоге, привела бы к разрешению проблемы смерти.

В свою очередь, философия русского космизма исследовалась в работах таких ученых как Ф. И. Гиренок<sup>20</sup>, Н. В. Башкова<sup>21</sup>, В. П. Казначеев<sup>22</sup>, Е. А. Спиринов<sup>23</sup>, О. Л. Кузнецов<sup>24</sup>, О. Д. Маслобоева<sup>25</sup>, В. А. Усольцев<sup>26</sup>, Л. А. Максименко<sup>27</sup>, А. А. Харрисон<sup>28</sup>.

---

<sup>12</sup> Вернадский, В. И. Избранные труды / В. И. Вернадский ; сост., авт. вступ. ст. и коммент. Г. П. Аксенов ; Ин-т обществ. мысли. - Москва : РОССПЭН, 2010. - 742 с.

<sup>13</sup> Циолковский, К. Э. Космическая философия : монография / К. Э. Циолковский ; сост.: Т. Н. Желнина, В. М. Мапельман ; отв. ред. В. С. Авдеевский ; Российская академия наук [РАН]. Комиссия по разработке научного наследия К. Э. Циолковского. – Москва : Эдиториал УРСС, 2001. – 478 с.

<sup>14</sup> Холодный, Н. Г. Избранные труды \ Н. Г. Холодный. – Киев : Наукова думка, 1982. – 444 с.

<sup>15</sup> Манеев, А. К. Гипотеза биополевой формации как субстрата жизни и психики человека. — В кн.: «Человек». Минск, 1982.; Манеев, А. К. К проблеме бессмертия человека и бытия мира — В кн.: «Человек как космический феномен. Второй выпуск». Сборник. Ижевск, 1994, С.135-147

<sup>16</sup> Умов, Н.А. Избранные сочинения / Н.А. Умов ; под ред. проф. А.С. Предводителя. – М. ; Л. : Гос. изд-во технико-теорет. лит., 1950. – 554 с.

<sup>17</sup> Муравьев В.Н. Сочинения. [В 2 кн]. Кн. 2 / [сост., подгот. текста, коммент. А.Г. Гачевой]. — М.: ИМЛИ РАН, 2011. — 720 с.

<sup>18</sup> Купревич, В. Ф. Долголетие: реальность мечты // Русский космизм: Антология филос. мысли. М., 1993. С. 347–351

<sup>19</sup> Вишев, И. В. Иммертогуманизм - последовательно оптимистическая форма современного гуманизма // Челябинский гуманитарий. - 2014. - №3 (28). - С. 51-62; Вишев, И. В. Иммертология современный вызов смерти // Вестник ЮУрГУ. Серия: Социально-гуманитарные науки. - 2009. - №9 (142). - С. 112-119; Вишев, И. В. На пути к бессмертию человека: новые открытия и перспективы // Челябинский гуманитарий. - 2013. - №2 (23). - С. 67-72; Вишев, И. В. Современная научная революция: переход от смертнической парадигмы к парадигме бессмертнической // Вестник ЮУрГУ. Серия: Социально-гуманитарные науки. – 2008. – №6 (106) – С. 112 – 116; Вишев, И.В. Проблема жизни, смерти и бессмертия человека в истории русской философской мысли. - М.: Академический Проект, 2005. - 432 с

<sup>20</sup> Гиренок, Ф. И. Интуиции русского космизма / Ф. И. Гиренок // Философия русского космизма; под ред. Огурцов А. П., Фесенкова Л. В. - Москва : Фонд "Новое тысячелетие", 1996. - 376 с.

<sup>21</sup> Башкова Н.В. Преображение человека в философии русского космизма: Монография. 2-е изд., доп. М.: Директ-Медиа, 2013.– 273 с.

<sup>22</sup> Казначеев В. П., Спиринов Е. А. Космопланетарный феномен человека: проблемы комплексного изучения. – Новосибирск: Наука. Сиб. Отделение, 1991. – 304 с.

<sup>23</sup> Там же

<sup>24</sup> Кузнецов, О.Л. Русский космизм, глобальный кризис, устойчивое развитие / О. Л. Кузнецов, Б. Е. Большаков // Вестник РАЕН. - 2013. - №1. - С. 3-21

<sup>25</sup> Маслобоева, О. Д. Теоретико-методологический потенциал российского органицизма и космизма в контексте современной научной картины мира // Вестник ЛГУ им. А.С. Пушкина. -2011. - №4.- С. 256-263.; Маслобоева О.Д. Российский органицизм и космизм: теория, методология, мировоззрение // Исторические, философские, политические и юридические науки, культурология и искусствоведение. Вопросы теории и практики. – 2013. – №10 (48) – С. 132-138

<sup>26</sup> Усольцев, В. А. Русский космизм и современность = The "Russian cosmism" and modernity / В. А. Усольцев. - Изд. 3-е, доп. и испр. - Екатеринбург : УГЛТУ, 2010. - 825 с.

<sup>27</sup> Максименко, Л. А. Homo cosmicus: опыт антропологической космологии : монография / Л. А. Максименко. - Омск: Изд-во ОмГПУ, 2011. - 390 с.

Различные современные течения в философии и культурологии также ставят перед собой задачу найти пути решения проблемы смерти. В рамках постгуманизма Д. В. Порпора<sup>29</sup>, Д. Родэн<sup>30</sup>, М. Чолби<sup>31</sup>, Франк Дж. Типлер<sup>32</sup>, Н. Кирко<sup>33</sup>, Э. Бэкер<sup>34</sup>, Дж. Б. Ульмер<sup>35</sup> акцентируют внимание на влиянии страха смерти и пути достижения бессмертия через становление пост-человечества, через коэволюцию человека, природы и космоса, его освоение и варианты технологических возможностей для продления жизни человека и достижения им бессмертия в новом, потенциально «пост-человеческом» качестве.

Современные философско-культурологические течения в проблемном поле смерти и бессмертия в основном ориентированы на научные достижения, особенно в области цифровизации, робототехники, биотехнологий и искусственного интеллекта. Речь идет об исследованиях таких авторов как С. С. Хоружий<sup>36</sup>, Дж. Заласевич<sup>37</sup>, Б. Е. Кумм<sup>38</sup>, С. Г. Коллинз<sup>39</sup>, С. Питсиллидес<sup>40</sup>, К. Сас<sup>41</sup>, М. Шрейтер<sup>42</sup>, А. Боверо<sup>43</sup> и другие.

Анализируя широчайший спектр классических и современных концепций смерти и бессмертия, можно увидеть, что русский космизм как оригинальная философия культуры мог бы представить качественную методологическую базу для дальнейшего развития подобных исследований, поскольку свойственная ему синкретичность позволяет расширить понимание проблемы и путей решения в вопросах смерти и бессмертия в контексте современных постгуманистических философско-культурологических течений. В этой связи, необходим глубокий анализ

---

<sup>28</sup> Harrison, A.A. Russian and American Cosmism: Religion, National Psyche, and Spaceflight / *Astropolitics*. - 2013. - № 1–2 (11). – P. 25-44

<sup>29</sup> Porpora D. V. Dehumanization in theory: anti-humanism, non-humanism, post-humanism, and trans-humanism // *Journal of Critical Realism*. 2017. № 4 (16). С. 353–367.

<sup>30</sup> Roden D. Deconstruction and Excision in Philosophical Posthumanism // *Journal of Evolution and Technology*. 2010. № 1 (21). С. 27–36.

<sup>31</sup> *Immortality and the philosophy of death* / edited by Michael Cholbi. – Rowman & Littlefield International Ltd, 2016. – 259 p.

<sup>32</sup> Frank J., Tipler. *The Physics of Immortality: Modern Cosmology, God, and the Resurrection of the Dead*. – New York, NY: Anchor, 1995. – P. 528

<sup>33</sup> Kirko, H.N. An evolutionary argument for unconscious personal death unawareness // *Mortality*. - 2017. - № 3 (22). - С. 255–269.

<sup>34</sup> Becker, E. *The denial of death* / E. Becker. - New York : Simon and Schuster, 2007. - 313 p.

<sup>35</sup> Ulmer, J.B. Posthumanism as research methodology: inquiry in the Anthropocene // *International Journal of Qualitative Studies in Education*. - 2017. - № 9 (30). - P. 832–848.

<sup>36</sup> Horujy S.S. The posthuman and the virtual man in their modes of socialization // *Russian Studies in Philosophy*. 2019. № 1 (57). P. 97–115.

<sup>37</sup> Zalasiewicz, J. The epoch of humans // *Nature Geoscience*. - 2013. - Vol. 6. - № 1. – p. 8–9

<sup>38</sup> Kumm B.E., Berbary L. a., Grimwood B.S.R. For Those to Come: An Introduction to Why Posthumanism Matters // *Leisure Sciences*. 2019. № 5 (41). P. 341–347.

<sup>39</sup> Collins S.G. Futures, intimacies, animisms: Unfinished anthropologies in the twenty-first century // *Reviews in Anthropology*. 2018. № 1–2 (47). P. 39–56.

<sup>40</sup> Pitsillides S. Digital legacy: Designing with things // *Death Studies*. 2019. № 7 (43). P. 426–434.

<sup>41</sup> Sas C. [et al]. Futures of digital death: Past, present and charting emerging research agenda // *Death Studies*. 2019. Vol. 43. № 7. P. 407–413.

<sup>42</sup> Там же

<sup>43</sup> Bovero A. [et al.]. Death and Dying on the Social Network: An Italian Survey // *Journal of Social Work in End-of-Life and Palliative Care*. 2020. DOI: <https://doi.org/10.1080/15524256.2020.1800552>

русского космизма как инварианта философии культуры и представленных на его концептуально-методологической базе решений проблем смерти и бессмертия, актуальных как для современных гуманитарных и социальных исследований, так и для современного естествознания.

**Проблема** диссертационного исследования заключается в философско-культурологической необходимости выявить характер взаимодействия религиозно-философских и научно-ориентированных концептов смерти и бессмертия в русском космизме.

Проблема может быть представлена в виде следующих вопросов:

–каковы культурологические и философско-методологические основания религиозно-философских и естественнонаучных концептов смерти и бессмертия в русском космизме, чем обусловлены различия между ними?

–как взаимодействуют религиозно-философские и естественнонаучные концепты смерти и бессмертия в русском космизме?

–как может быть осуществлена интеграция естественнонаучных и религиозно-философских концептов смерти и бессмертия на теоретико-методологической платформе русского космизма?

**Гипотеза диссертационного исследования.**

Философия культуры русского космизма дает свое решение проблемы смерти и бессмертия, которое может быть использовано в современных философских, гуманитарных, социальных и естественных науках, переживающих сегодня определенный методологический кризис. Суть этого решения проблемы заключается с точки зрения философии культуры русского космизма в том, что смерть становится философской проблемой для человека вследствие столкновения в его сознании рационального знания о её неизбежности с вызывающими страх иррациональными (сакральными) образами, которые создаются в коллективном бессознательном начале человечества как реакция на это знание. Экзистенциальным страхом смерти обусловлено как стремление к достижению физического бессмертия с помощью рационального научного мышления, так и попытка иррациональной веры в возможность достижения бессмертия в трансцендентной реальности. Данное решение проблемы смерти и бессмертия указывает на необходимость понять сущность экзистенциального страха смерти и усилить рациональное моделирование этого страха как условие его преодоления.

**Предмет диссертационного исследования** – философия культуры русского космизма

**Объект диссертационного исследования** – концепты смерти и бессмертия в философии русского космизма как философско-культурологической концепции

**Цель диссертационного исследования** – выявить и концептуализировать взаимосвязь естественнонаучных и религиозно-философских концептов смерти и бессмертия в философии культуры русского космизма.



Достижение поставленной цели связано с реализацией следующих **задач**:

1. Раскрыть особенности философии культуры русского космизма XIX-XX вв.
2. Выполнить анализ постановки и решения проблемы смерти в философско-культурологических теориях
3. Выявить особенности методологической базы философии культуры русского космизма.
4. Проанализировать содержание концептов смерти и бессмертия в философии культуры русского космизма.
5. Раскрыть основные аспекты противостояния смертнической и бессмертнической парадигмы в философии науки Нового и Новейшего времени.
6. Проанализировать два подхода к проблеме смерти и бессмертия в философии культуры русского космизма.
7. Выявить основные стратегии интегрирования концептов смерти и бессмертия в философии культуры русского космизма.

#### **Теоретико-методологические основания диссертационного исследования**

Теоретико-методологической основой диссертации выступают философско-культурологические теории, представленные именами великих представителей баденской школы неокантианской философии культуры – В. Виндельбанда, Г. Риккерта, где культура рассматривается как пространство трансцендентальных ценностей. Базовой теорией культуры для данной диссертации выступила концепция Д.В. Пивоварова, где культура понимается в качестве процесса создания и трансляции базовых эталонов, как идеалообразование.

Значимой для данного исследования были принципы философской герменевтики Вильгельма Дильтея, указывающего на специфику гуманитарного познания.

Русская философия конца XIX-начала XX вв. в лице В.С. Соловьева, С.Н. Трубецкого, Е.Н. Трубецкого, В.В. Розанова, Н.О. Лосского, Н.А. Бердяева, С.Н. Булгакова, А.Ф. Лосев и многих других мыслителей а была воспринята в этой диссертации как важнейшая духовная основа философско-культурологического анализа.

Важными для данной диссертации были идеи, принципы, теории отечественных мыслителей – М.С. Кагана, М.А. Лифшица, С.Н. Иконниковой, В.А. Куренного, О.Н. Астафьевой, И.В. Кондакова, Н.Л. Летиной и ряда других ученых, где подчеркивается культуроцентричность современного общества и раскрываются философские принципы анализа этой культуроцентричности и творчества как главного инструмента культуры.

В качестве методологических инструментов исследования использованы диалектический метод, системный и аксиологический подходы.

Для анализа современных процессов использовались ключевые идеи антропокосмизма Н. Г. Холодного, философии общего дела Н. Ф. Федорова, философии всеединства В. С. Соловьева, а также идеи постгуманизма о возможности становления постчеловечества, отраженные в работах современных авторов: М. Чолби, А. Харрисона, Д. Родена, М. Дэвидсона.

Большое значение в рассмотрении становления проблемы смерти имели труды Ф. Арьеса, Н. А. Бердяева, Э. Дюркгейма, Э. Кублер-Росс, А. П. Лаврина, В. В. Минеева, Ю. В. Грицкова, К. Ламонта, Э. Фромма, Й. Хейзинга, В. Янкелевича, М. Элиаде, Б. Малиновского, Л. Леви-Брюля, Ю.-Н. Харари, В. Ф. Купревича, К. Э. Циолковского. В анализе экзистенциальной природы феномена страха смерти использовались концепты бытия-к-смерти М. Хайдеггера.

Концепция архетипа страха смерти Ю.В. Грицкова, продолжающая линию европейской философии XX века, позволила правильно расставить исследовательские акценты и способствовала прояснению многих теоретических и методологических позиций, необходимых для данного исследования.

Важным ориентиром в исследовании проблемы смерти в рамках философии культуры русского космизма также являлись работы по мортальной и иммортальной парадигмах И. В. Вишева, анализ идей воскрешения космистов М. А. Абрамова, характеристики понятий космизма в общемировом масштабе А. И. Алешина, анализ «интуиций» русского космизма Ф. И. Гиренка, характеристика идей коэволюции в современном мире О. Д. Маслобоевой, анализ ноосферной концепции в рамках философии русского космизма Т. А. Феньвеш.

### **Положения, выносимые на защиту.**

1. Русская философия культуры складывается под влиянием глубокой связи с православным христианством. Перенимая проблематику западной философии, русская философия культуры предлагает свое, историческое решение, в основе которого лежит христианское стремление достижения всеобщего блага. Являясь ярким примером синкретичности русской философии культуры, космизм способен выступить эффективным концептуальным и методологическим ориентиром для решения ряда актуальных задач, стоящих перед современным человечеством.

2. Постановка и решение проблемы смерти в философско-культурологических теориях многоаспектна. Ряд актуальных философско-культурологических теорий приводит к совокупному выводу, что проблематизация в общественном сознании факта конечности индивидуальной жизни обусловлена работой *архетипической программы страха смерти*, сформировавшейся в коллективном бессознательном

вследствие полученного рациональным способом знания о неизбежности смерти как события, разрушающего все смыслы и «обнуляющего» все ценности телесного бытия любого из живущих людей.

3. Космизм как дискурс философствования и характерная особенность мировосприятия выходит на передний план в наиболее развитых современных сообществах. Поскольку для культур- философии космизма характерен антропоцентризм, постольку проблемы бытия человека также рассматриваются как космические. Отстаивая идеи антропокосмического характера устройства мира, философия культуры русского космизма развивает представление о взаимообусловленности трансформации человека и космоса.

4. Проблема конечности индивидуального бытия осмысливается в русском космизме как одна из краеугольных для построения философской картине мира, а концепты смерти и проекты её преодоления занимают центральное место в создаваемой космистами картине мира. Формулируется концепт, согласно которому путь к преодолению смертности человека лежит через совершенствование взаимодействия человека и космоса (коэволюцию).

5. В процессе философского осмысления проблемы конечности человеческого бытия сформировались две парадигмы. В «мортальной» (смертнической) парадигме, благодаря христианству укоренившейся и долгое время господствовавшей в европейской культуре, смерть рассматривается как неизбежный финал телесного бытия индивида. Победа над смертью считается возможной в духовной сфере и/или в трансцендентной реальности. «Иммортальная» (бессмертническая) парадигма базируется на идее о возможности достижения телесного бессмертия посредством научного постижения тайн природы. Переход к иммортальной парадигме в космическом направлении философского знания происходит в XX веке: развивается идея о достижения бессмертия путем коэволюции человека и Космоса и преобразования человечества в этом процессе. При этом идея индивидуального бессмертия вытесняется идеей бессмертия «космизирующегося человечества».

6. В русском космизме к XIX – нач. XX вв. сочетаются два подхода к решению проблемы конечности индивидуального бытия: религиозно-философский – ориентированный на духовное преображение человека и естественнонаучный – ориентированный на достижение материального бессмертия человеческого тела с помощью *инновационных* научных технологий. В первом подходе взяты за основу сконцентрировавшие в себе духовный опыт многих поколений представления и ценности, выработанные в рамках православного мировоззрения. Во втором делается ставка на накопленные наукой рациональные знания о природе человеческого организма, о закономерностях его функционирования и развития.

7. В настоящее время имморталистская парадигма представлена постгуманистическими и трансгуманистическими проектами, для которых характерен упрощённый, механистический подход к проблеме конечности

человека. Делая ставку на развитие всё более дорогостоящих высоких технологий вмешательства в процессы, отвечающие за старение и умирание организма, они недооценивают риски непредвиденных неблагоприятных последствий такого вмешательства.

Становится всё более очевидным, что взятые по отдельности рационалистические и иррационалистические проекты преодоления смерти не самодостаточны: первые не могут обойтись без иррациональных по сути духовно-гуманистических смыслов и ценностей, а вторые, в свою очередь, вынуждены прибегать для своего обоснования к рациональным научным дискурсам. Перед философией культуры, ориентированной на идеи космизма, встаёт задача выработки качественно новой методологии, позволяющей соединить в целостной картине мира достижения научно-ориентированного и духовно-ориентированного подходов к решению проблемы смерти.

**Научная новизна исследования** связана с уточнением и развитием ряда теоретических и методологических принципов и содержаний современной философии культуры, в том числе:

1. уточнена специфика русского космизма в аспекте философско-культурологической проблематики;
2. предложена формулировка наиболее характерного решения проблемы смерти в философско-культурологической теории;
3. развито представление о концептуальной и методологической значимости русского космизма в контексте мировой философии культуры;
4. уточнено содержание концептов смерти и бессмертия через анализ суммы идей русского космизма;
5. показан возможный философско-культурологический способ актуального разрешения противоречия между «иммортальной» («бессмертной») и «мортальной» («смертной») парадигмами;
6. конкретизировано содержание двух подходов к философско-культурологическому решению проблемы конечности индивидуального бытия;
7. уточнена формулировка задачи выработки интегральной методологии для новых подходов решения философской, культурологической, научной проблемы философско-культурологического проекта «преодоления смерти».

**Теоретическая и научно-практическая значимость исследования.** Полученные в результате диссертационного исследования теоретико-методологические результаты в области современной философии культуры позволяют переосмыслить стратегии современной естественнонаучной и социально-гуманитарной мысли в направлении возможности разрешения проблемы смерти, определяя вектор развития науки, основанный на их синтезе. Научная значимость заключается в уточнении определенных теоретических принципов, способных лечь в основу перспективной

методологии изучения человека в его неразрывной связи с мировой системой, которые закладывает философия культуры русского космизма.

Представленные в данном исследовании выводы могут быть использованы при преподавании общих курсов философии культуры, истории философии культуры, истории русского космизма, теории культуры, истории культурологии, а также данные выводы могут быть учтены в работах исследователей, занимающихся схожей философско-культурологической проблематикой.

**Апробация работы.** Основные положения диссертационной работы обсуждались на кафедре культурологии и кафедре философии Сибирского федерального университета, в докладах, сделанных в ходе работы учено-научно-методологического семинара «Теория и практика прикладных культурных исследований», а также в докладах на научных конференциях, в том числе: «Космизм и органицизм: эволюция и актуальность», г. Санкт-Петербург, 2017 г.; «XVII Красноярские краевые Рождественские образовательные чтения "1917-2017: уроки столетия"», г. Красноярск, 2017 г.; IX Международный симпозиум «Субъективное благополучие и эмоциональная безопасность личности», г. Екатеринбург, 2018 г.; «Религиозная ситуация в российских регионах», г. Омск, 2018 г.

Основные идеи были изложены в ряде научных публикаций, в том числе в научных изданиях, рекомендованных ВАК для публикации результатов исследований, а также в публикациях международных и российских конференций.

**Структура диссертации** определяется целью работы, последовательностью решения задач и состоит из введения, двух глав, включающих семь параграфов, заключения и списка литературы.

## ОСНОВНОЕ СОДЕРЖАНИЕ РАБОТЫ

**Во введении** обоснована актуальность темы исследования, представлена степень изученности темы, определены объект и предмет исследования, сформулированы цель и задачи, а также гипотеза исследования. Обозначены теоретические и методологические основания, раскрыта научная новизна, указана теоретическая и научно-практическая значимость полученных результатов, предоставлена информация об апробации результатов, описана структура диссертации.

**Первая глава «Русский космизм и философия смерти и бессмертия»** посвящена постановке и анализу проблемы смерти и бессмертия в русской философии культуры, раскрытию специфики русского космизма как особого направления культурологического и философского знания. Раскрыты особенности восприятия и определено место проблемы смерти и бессмертия в рамках философии культуры русского космизма.

**В первом параграфе «Русская философия культуры конца XIX – начала XX века. Особенности концепций космизма»** представлены обзор русской философии культуры XIX–XX вв., место концепций космизма в ней, а также смена культурной парадигмы, определяющая особенности космического мировосприятия.

Диссертант выявляет особенности русской культурно-философской традиции, обусловившие специфику космического мировосприятия и современного состояния космизма как культурологического и философского направления. Логика диссертационного исследования базируется на концепции культуры Д.В. Пивоварова, который определяет культуру как идеалобразующую сторону человеческой жизни<sup>44</sup>. На этой концептуальной основе диссертант раскрывает понятие «космического» мировосприятия, анализируется его роль в контексте философии культуры, исследуются идеалы, которые транслирует космизм и философия культуры русского космизма в частности. В качестве репрезентантов космического мировосприятия рассматриваются концепция безусловного добра В.С. Соловьева и концепция ноосферы В. И. Вернадского.

В философии культуры В.С. Соловьева «Безусловное добро» – идеал, к которому стремится человечество на пути к становлению Богочеловечества. Но достижение идеала невозможно без Софии – участия Бога в мире, воплощения божественной мудрости и стремления человечества к единению с Богом. В своей философии всеединства Владимир Соловьев раскрывает место и роли человека во Вселенной, объединяя религиозно-философские размышления с рациональным стремлением к умножению нравственности и достижению совершенного человечества. В данной философской концепции явлена модель интеграции важнейших научных достижений, сделанных в современных В.С. Соловьеву исследованиях, и традиционного христианского

---

<sup>44</sup> Пивоваров Д.В. Идеальное // Современный философский словарь / Под ред. В. Кемерова. М.: Академический проект, 2004. 864 с.

богословия, рассмотренного в аспекте «оправдания добра», православной теодицеи.

В концепции ноосферы В.И. Вернадского разворачивается идея неразрывности связи познающего и познаваемого, человека и биосферы. Ноосфера в её предельном развитии представляется идеалом, образцом и высшей целью человечества, воплощением единства естественнонаучных знаний, гуманитарных идеалов и моральных образцов.

Русская философия культуры перенимает проблематику западной философии, но ищет решение проблем исходя из христианского стремления к достижению всеобщего блага. Характерная для русской философии культуры синкретичность позволяет космизму выступать эффективной концептуальной и методологической моделью для решения ряда актуальных задач, стоящих перед современным человечеством.

**Второй параграф «Проблема смерти в философии культуры»** посвящен постановке проблемы смерти в философско-культурологических теориях. Необходимость анализа постановки и решения проблемы смерти обусловлена особым местом феномена смерти в бытии человека. В параграфе рассмотрены становление проблемы смерти в науке, культуре и философии, а также культурные механизмы преодоления страха смерти, архетип страха смерти.

Постановка проблемы конечности, смертности индивида, поиски способов преодоления смерти и достижения бессмертия характерны не только для философии, но и для религии, морали, искусства, науки. Во всех этих сферах понятие, или образ, смерти конструируется в зависимости от культурного пространства и/или времени: в историческом и цивилизационном процессе развития человеческого общества менялось и отношение к смерти. В определенный момент истории культуры, в значимых концепциях и представлениях произошла индивидуализация проблемы смерти, которая положила начало «трагедии смерти», формированию «мортальной парадигмы». В социальных науках и психологии исследователи фиксируют, что страх смерти преследует человека с того момента, когда он начинает понимать и осознавать свою персональную смертность. Это происходит в результате работы архетипа «страх смерти» и накопленного многими поколениями коллективного бессознательного опыта, который проецирует в сознание образы-переживания, способные защитить внутренний мир от экзистенциально «ужасающих» и «разрушительных» образов-переживаний, порожденных знанием о смерти. Религия, в свою очередь, выполняет функции защиты от страха смерти путем постулирования различных инвариантов мифа о бессмертии (от мифа о физическом бессмертии до мифа о бессмертии душевном и/или духовном), а также и функции нравственного регулирования, основанного на определенных условиях для жизни земной в обмен на «благое» посмертное существование. В Новейшее время проблема смерти в ряде философских и социально-гуманитарных концепций приобретает характер «личной». В эту эпоху

расширяет свое влияние философия постгуманизма, фиксируя исследовательское внимание на становление так называемого «человека будущего» в качественно «ином» его исполнении.

Критический анализ ряда актуальных философско-культурологических теорий позволяет сделать вывод, что проблематизация в общественном сознании факта конечности индивидуального бытия обусловлена работой архетипической программы «страха смерти», которая сформировалась в коллективном бессознательном в результате полученного рациональным способом знания о «неизбежности смерти» как события, разрушающего все смыслы и «обнуляющего» все ценности социального и индивидуального человеческого бытия.

**В третьем параграфе «Специфика философии культуры русского космизма и ее методологии»** рассмотрена философия культуры русского космизма, дана ее характеристика в качестве специфической школы философии культуры, проанализированы методология, особенности, глубинные основания и истоки. Исследование методологической основы философии культуры русского космизма позволило выявить предлагаемые пути решения поставленных исследовательских проблем. Важным для диссертационного исследования также является соотнесение методологии космизма с современными тенденциями социального и гуманитарного познания.

Важнейшими концептуальными и методологическими компонентами философии культуры русского космизма выступают идеи целостности и сопричастности человека и космического бытия, а также идеи активной эволюции. Диссертант отметил, что русский космизм интегрирует в себе особенности самой русской культуры, предполагающие длительный процесс совершенства человека. При этом человек рассматривается как элемент Космоса, Вселенной, которые должны развиваться вместе с ним в процессе коэволюции. Выдвигая в качестве смысла человеческого бытия процессы преобразования и совершенствования человека, русский космизм одновременно намечает глобальные цели, которые могут быть осуществлены благодаря синкретичному отношению (в том числе познавательному), слиянию рационального и иррационального способов познания, единства соразвития человека и Космоса.

На основе данного анализа диссертант приходит к выводу, что космизм как характерная особенность мировосприятия выходит на передний план в наиболее развитых современных обществах. Обращенность к Космосу оказывается характерной для лидирующих в научном и духовном отношении держав. Усиление космического мировосприятия особенно затронуло две державы, способные реализовать мощные космические программы. При этом русский и американский космизм концептуально имеют общие архетипические истоки, но развиваются эти концепции сообразно национально-культурным и идеологическим особенностям.



**Четвертый параграф «Смерть и бессмертие в космическом направлении культурологического и философского знания»** раскрывает особое место осмысления феномена смерти и развития идеи бессмертия в философии культуры космизма. Необходимость анализа проблемы смерти и идеи бессмертия в космизме обусловлена наполнением новым содержанием создаваемого концепта и широким распространением философских идей, обосновывающих реальность достижения космического бессмертия. В данном параграфе рассмотрены отношение мыслителей-космистов к феномену смерти, а также представления философов об актуальном состоянии человека и его потенциале, анализируются предложенные космистами способы преодоления «границ» гуманизма и антропоцентризма посредством космического мировоззрения и становления человечества на путь антропокосмизма.

Космизм позиционируется как мировоззрение, позволяющее решить многие «вечные» вопросы и проблемы человеческого бытия, в том числе и проблему преодоления смерти. При этом в космизме смерть воспринимается как безусловное зло, космисты берутся за разработку идеи преобразования человека и достижения им совершенства, которое предполагает обретение бессмертия. Качественно новое в космизм привносит философия русского космизма, имеющая глубокие корни ортодоксального христианства и русской культуры, в отличие от концепций «технократического» космизма, направленного на решение проблем бессмертия человечества «механическим» путем.

Проблема конечности индивидуального бытия осмысливается в русском космизме как одна из краеугольных для построения философской картины мира, в которой концепты смерти и проекты её преодоления занимают центральное место.

**Вторая глава «Интегрирующая модель концептов смерти и бессмертия»** описывает состояние перехода к бессмертной парадигме<sup>45</sup> в современном мире, потенциал философии культуры русского космизма в современных стратегиях «преодоления смерти».

**В первом параграфе «Противостояние «смертной» и «бессмертной» парадигмы в философии науки Нового и Новейшего времени»** анализируется процесс и условия перехода от «смертной» к «бессмертной парадигме». Для дальнейшей концептуальной проработки темы исследования необходимо было раскрыть содержание «смертной» и «бессмертной» парадигм и выполнить анализ возможности окончательного становления «бессмертной» парадигмы в контексте космического мировоззрения, которое предлагает

---

<sup>45</sup> Вишев, И. В. Иммертогуманизм - последовательно оптимистическая форма современного гуманизма // Челябинский гуманитарий. - 2014. - №3 (28). - С. 51-62; Вишев, И. В. Иммертология современный вызов смерти // Вестник ЮУрГУ. Серия: Социально-гуманитарные науки. - 2009. - №9 (142). - С. 112-119; Вишев, И. В. На пути к бессмертию человека: новые открытия и перспективы // Челябинский гуманитарий. - 2013. - №2 (23). - С. 67-72

собственные пути решения проблем смерти, основанные на методологии русского космизма.

Диссертант рассматривает основные характеристики философии науки Нового времени, разделение научного и философского знания, а также изменение ориентаций и установок общества по вопросу отношения к смерти.

Классический идеал рациональности Нового времени, приводит к своего рода «игнорированию» познавательных возможностей «нерациональных» способов познания. В результате уже во второй половине XIX в. возникает ряд философских концепций, критикующих данную позицию и обосновывающих необходимость новой интеграции научных дисциплин и взаимосвязи научного и философского знания, основываясь на идеалах классической античной целостности познания.

Важной характеристикой этих процессов является изменение отношения к смерти и переход от «смертнической» к «бессмертнической» парадигме. Безусловно, в настоящее время «бессмертническая» парадигма находится в процессе становления в виду того, что механистическая картина мира и представление о смерти как неотъемлемой части человеческого бытия главенствовало на протяжении многих веков, предопределяя научные и культурные парадигмы современной цивилизации. Важную роль в процессе парадигмального сдвига играет философия культуры русского космизма, предлагающая собственные пути решения проблемы смерти, наиболее адекватные современным статусам естествознания и новых технологий, где развитие человечества диалектически связано с космосом, природой в неразрывном процессе эволюции.

В процессе философского осмысления проблемы конечности человеческого бытия сформировались две парадигмы. В «мортальной» (смертнической) парадигме, которую анализирует В. И. Вишев<sup>46</sup>, благодаря христианству укоренившейся и долгое время господствовавшей в европейской культуре, смерть рассматривается как неизбежный финал «природного» бытия индивида. В работах выдающихся мыслителей XX в. М. Хайдеггера<sup>47</sup>, К. Ламонта<sup>48</sup> и М. Фуко<sup>49</sup> «победа над смертью» считается возможной в духовной сфере и/или в трансцендентной реальности. «Иммортальная» (бессмертническая) парадигма, постулируемая философами-космистами Н. Ф. Федоровым<sup>50</sup>, К. Э. Циолковским<sup>51</sup>, В. С.

---

<sup>46</sup> Вишев, И.В. Современная научная революция: переход от смертнической парадигмы к парадигме бессмертнической // Вестник ЮУрГУ. Серия: Социально-гуманитарные науки. - 2008. - №6 (106). - С.112-116

<sup>47</sup> Хайдеггер, М. Бытие и время : перевод с немецкого / М. Хайдеггер. - Изд. 3-е, испр. - Санкт-Петербург : Наука. Санкт-Петербургское отделение, 2006. - 451 с.

<sup>48</sup> Ламонт, К. Иллюзия бессмертия. Пер. с англ. – 2-е изд. – М.: Политиздат, 1984. – 286 с.

<sup>49</sup> Фуко, М. Слова и вещи. Археология гуманитарных наук = Les Mots et les Choses. Une Archeologie des Sciences Humaines : перевод с французского / М. Фуко ; предисл. Н. С. Автономова. - Санкт-Петербург : Acad, 1994. - 406 с.

<sup>50</sup> Федоров, Н. Ф. Собрание сочинений / Н. Ф. Федоров. - Москва : Традиция, 2000. - 638 с.

Соловьевым<sup>52</sup>, В. И. Вернадским<sup>53</sup>, В. Ф. Купревичем<sup>54</sup>, а также в работах современного российского мыслителя В. В. Минеева<sup>55</sup>, базируется на идее о возможности достижения телесного бессмертия посредством научного изучения законов природы. Переход к иммортальной парадигме в космическом направлении философского знания происходит в XX веке: когда развивается идея о достижения бессмертия путем коэволюции человека и Космоса и преобразования человечества в этом процессе. При этом идея индивидуального бессмертия вытесняется идеей бессмертия «космизирующегося человечества».

**Во втором параграфе «Два подхода к проблеме смерти и бессмертия в русском космизме»** исследуются два основных течения в философии культуры русского космизма. Необходимость рассмотрения и сравнения двух основных направлений космизма обусловлена, с одной стороны, их полярными путями разрешения проблемы смерти, с другой стороны, – общей ориентированностью на будущее преобразование человека. В данном параграфе раскрыты эти особенности двух основных течений в философии русского космизма с точки зрения их отношения к проблеме смерти и бессмертия. Важным является рассмотрение подходов к решению проблемы смерти и бессмертия двух концептов, а также их различия и сходства.

В русском космизме конца XIX – начала XX вв. интегрируются два подхода к решению проблемы конечности индивидуального бытия: религиозно-философский – ориентированный на духовное преобразование человека, и естественнонаучный – ориентированный на достижение материального бессмертия человеческого тела с помощью инновационных научных технологий.

В первом подходе, представленном именами таких мыслителей как Н. Ф. Федоров<sup>56</sup>, В. С. Соловьев<sup>57</sup>, П. А. Флоренский<sup>58</sup>, С. Н. Булгаков<sup>59</sup>, А. В. Сухово-Кобылин<sup>60</sup>, Н. А. Бердяев<sup>61</sup>, взяты за основу сконцентрировавшие в

---

<sup>51</sup> Циолковский, К. Э. Космическая философия : монография / К. Э. Циолковский ; сост.: Т. Н. Желнина, В. М. Мапельман ; отв. ред. В. С. Авдуевский ; Российская академия наук [РАН]. Комиссия по разработке научного наследия К. Э. Циолковского. – Москва : Эдиториал УРСС, 2001. – 478 с.

<sup>52</sup> Соловьев, В.С. Избранное – М.: РОССПЭН, 2010. – 792 с.

<sup>53</sup> Вернадский, В. И. Избранные труды / В. И. Вернадский ; сост., авт. вступ. ст. и коммент. Г. П. Аксенов ; Ин-т обществ. мысли. - Москва : РОССПЭН, 2010. - 742 с.

<sup>54</sup> Купревич, В. Ф. Долголетие: реальность мечты // Русский космизм: Антология филос. мысли. М., 1993. С. 347–351

<sup>55</sup> Минеев В. В. От смерти - к жизни : препринт 99Б : эссе / В. В. Минеев, В. П. Нефедов ; Академия наук СССР. Сибирское отделение. Институт физики им. Л.В. Киренского. – 1989. 51 с.; Минеев, В.В. Социальные аспекты смерти / В.В. Минеев. – Москва: Директ-Медиа, 2014. – 473 с.

<sup>56</sup> Федоров, Н. Ф. Собрание сочинений / Н. Ф. Федоров. - Москва : Традиция, 2000. - 638 с.

<sup>57</sup> Соловьев, В.С. Избранное – М.: РОССПЭН, 2010. – 792 с.

<sup>58</sup> Флоренский Павел Александрович // Русский космизм. Антология философской мысли. М.: Педагогика-Пресс, 1993. – 368 с.

<sup>59</sup> Булгаков, С. Н. Философия хозяйства / С. Н. Булгаков. — Москва : Издательство Юрайт, 2018. — 343 с.

<sup>60</sup> 79. Сухово-Кобылин, А.В. Философия духа или социология [Электронный ресурс] / А.В. Сухово-Кобылин. – Электрон. дан. – Санкт-Петербург : Лань, 2013. – 9 с.

<sup>61</sup> Бердяев, Н. А. Русская идея. – Москва : Азбука, 2015. – 320 с.; Бердяев, Н. А. Самопознание : сочинения / Н. А. Бердяев. - Москва : Эксмо-Пресс : Фолио, 1999. - 621 с.; Бердяев, Н. А. Смысл творчества. Опыт

себе духовный опыт многих поколений представления и ценности, выработанные в рамках православного мировоззрения. Во втором, связанном с философской деятельностью В. И. Вернадского<sup>62</sup>, Н. Г. Холодного<sup>63</sup>, К. Э. Циолковского<sup>64</sup>, А. К. Манеева<sup>65</sup>, Н. А. Умова<sup>66</sup>, В. Н. Муравьева<sup>67</sup>, В. Ф. Купревича<sup>68</sup>, делается акцент на на накопленные наукой рациональные знания о природе человеческого организма, о закономерностях его функционирования и развития.

Упомянутые приверженцы религиозно-философского и естественнонаучного подходов соглашались, что совершенство есть единство разума, души и тела. Совершенство и проявлялось в единстве, так как в русской космической философии есть место и научному познанию, и Богу, который был представлен, прежде всего, в нравственном аспекте бытия человека.

Космисты двух течений приходят к выводу, что стремление к бессмертию человека на нынешнем этапе его развития – несовершенно – безнравственно. Репрезентативен для понимания этой концепции тезис Н.Ф. Федорова «<...> смерть есть просто результат или выражение несовершеннолетия, несамостоятельной, несамобытной жизни, неспособности к взаимному восстановлению или поддержанию жизни. Люди еще недоросли, полусущества, но полнота личного бытия, личное совершенство возможно только при совершенстве общем. Совершеннолетие есть и безболезненность, бессмертие; но без воскрешения умерших невозможно бессмертие живущих»<sup>69</sup>. Человек будет бессмертен только тогда, когда будет совершенен, а для достижения совершенства необходимо эволюционировать вместе с космосом. Космисты – Н. Ф. Федоров, К. Э. Циолковский – полагают, что в процессе такой эволюции человечество отторгнет смерть как ненужный механизм, регулирующий существование человека в мире, а смерть уже сейчас рассматривается как временное и преходящее свойство человеческого бытия.

---

оправдания человека / Н. А. Бердяев. — Москва : Издательство Юрайт, 2019. — 256 с.; Бердяев, Н.А. О назначении человека. М.: Республика, 1993. 383 с.

<sup>62</sup> Вернадский, В. И. Избранные труды / В. И. Вернадский ; сост., авт. вступ. ст. и коммент. Г. П. Аксенов ; Ин-т обществ. мысли. - Москва : РОССПЭН, 2010. - 742 с.

<sup>63</sup> Холодный, Н. Г. Избранные труды \ Н. Г. Холодный. — Киев : Наукова думка, 1982. — 444 с.

<sup>64</sup> Циолковский, К. Э. Космическая философия : монография / К. Э. Циолковский ; сост.: Т. Н. Желнина, В. М. Мапельман ; отв. ред. В. С. Авдеевский ; Росийская академия наук [РАН]. Комиссия по разработке научного наследия К. Э. Циолковского. — Москва : Эдиториал УРСС, 2001. — 478 с.

<sup>65</sup> Манеев, А. К. К проблеме бессмертия человека и бытия мира — В кн.: «Человек как космический феномен. Второй выпуск». Сборник. Ижевск, 1994, С.135-147, (совместно с Л. А. Польшковским)

<sup>66</sup> Умов, Н.А. Избранные сочинения / Н.А. Умов ; под ред. проф. А.С. Предводителя. — М. ; Л. : Гос. изд-во технико-теорет. лит., 1950. — 554 с.

<sup>67</sup> Муравьев В.Н. Сочинения. [В 2 кн]. Кн. 2 / [сост., подгот. текста, коммент. А.Г. Гачевой]. — М.: ИМЛИ РАН, 2011. — 720 с.

<sup>68</sup> Купревич, В. Ф. Долголетие: реальность мечты // Русский космизм: Антология филос. мысли. М., 1993. С. 347–351

<sup>69</sup> Федоров, Н. Ф. Вопрос о братстве, или родстве, о причинах небратского, неродственного, т. е. немирного, состояния мира и о средствах к восстановлению родства / Н. Ф. Федоров. — Москва : Литрес, 2017. — 599 с.

**Третий параграф «Основные стратегии интегрирования концептов смерти и бессмертия в русском космизме»** содержит исследование предпосылок становления нового, интегративного подхода к разрешению проблемы смерти. Выявление стратегий интегрирования концептов смерти и бессмертия важно для понимания «бессмертнической» (имморталистской) парадигмы. В контексте диссертационного исследования было определено, какие предлагаемые современной философией культуры пути являются наиболее актуальными и оптимальными на пути «преодоления смерти».

Диссертантом были рассмотрены интегрирующий потенциал методологии русского космизма, а также его глубокая связь с современными идеями постгуманизма, обоснована ключевая роль философии культуры русского космизма в становлении «бессмертнической парадигмы» современного общества.

Человечество на современном этапе неизбежно оказывается в ситуации выбора между возможными линиями развития эволюции и прогресса человека. Феномен постгуманизма в культуре и философии появляется во второй половине XX в. как результат влияния постмодернизма, а наиболее заметной работой становится «Конец истории и последний человек» Ф. Фукуямы<sup>70</sup>.

Постгуманизм – «после человечества» – в изначальной форме являлся идеей о том, что человечество перейдет на новую стадию своего развития и это, возможно, будет уже не человек, а «постчеловек». Его феномен исследован Ж. Делёзом<sup>71</sup> и обоснован в постчеловеческой критической теории Р. Брайдотти<sup>72</sup>. Рассматривая различные пути развития человека (в том числе проблемы преодоления смерти), постгуманистические течения, структурированные в работах Д. Порпора<sup>73</sup> и Д. Родена<sup>74</sup>, разрабатывают достаточно «однобокие» решения. Есть проблема в виде умирания человека, обусловленная приходом в негодность его органов и тела. Следовательно, узкое решение, предлагаемое, к примеру, трансгуманизмом, состоит в устранении этой проблемы, то есть замены органов и/или тела. В противовес подобным настроениям в вопросах смерти и бессмертия мы обращаемся к русской философии культуры, в частности к русскому космизму, который отличается своими акцентами на понятия морали, нравственности, проблемы совершенства и особенности духовной составляющей человеческого бытия. Речь идет в первую очередь о концепциях отечественных философов В. С.

---

<sup>70</sup> Фукуяма, Ф. Конец истории и последний человек / Ф. Фукуяма / пер. с англ. М.Б. Левина. - М.: Изд-во АСТ, 2004. - 584 с.

<sup>71</sup> Делёз, Ж. Анти-Эдип: Капитализм и шизофрения / Ж. Делёз, Ф. Гваттари / Пер. с фр. и послесл. Д. Кралечкина, науч. ред. В. Кузнецов. — Екатеринбург.: У-Фактория, 2007. — 672 с.

<sup>72</sup> Braidotti, R. Posthuman Critical Theory // Journal of Posthuman Studies. 2017. №1(1). P. 9-25

<sup>73</sup> Porpora, D. V. Dehumanization in theory: anti-humanism, non-humanism, post-humanism, and trans-humanism // Journal of Critical Realism. 2017. № 4 (16). С. 353–367.

<sup>74</sup> Roden, D. Deconstruction and Excision in Philosophical Posthumanism // Journal of Evolution and Technology. 2010. № 1 (21). С. 27–36.

Соловьева, Н. Ф. Федорова, В. И. Вернадского, изложенных в их произведениях «Оправдание добра»<sup>75</sup>, «Чтения о богочеловечестве»<sup>76</sup>, своде сочинений «Философия общего дела»<sup>77</sup>, «Философские мысли натуралиста»<sup>78</sup> и ряде других.

Таким образом, в настоящее время «иммортиалистская парадигма» представлена постгуманистическими и трансгуманистическими проектами Дж. Хаксли<sup>79</sup> (автором термина «трансгуманизм»), Г. Кирко<sup>80</sup>, М. Гибсона<sup>81</sup>, А. Харрисона<sup>82</sup> и ряда других, для которых характерен упрощённый, механистический подход к проблеме конечности человека. Взятые по отдельности рационалистические и иррационалистические проекты преодоления смерти не самодостаточны: первые не могут обойтись без иррациональных, по сути, духовно-гуманистических смыслов и ценностей, а вторые, в свою очередь, вынуждены прибегать для своего обоснования к рациональным научным дискурсам. Перед философией культуры, ориентированной на идеи космизма, встаёт задача выработки качественно новой методологии, позволяющей соединить в целостной картине мира достижения научно-ориентированного и духовно-ориентированного подходов к решению проблемы смерти.

**В заключении** диссертации представлены итоги проведенного исследования, сделаны основные выводы, сформулированы перспективы развития философии культуры, базирующейся на фундаментальных методологических принципах русского космизма.

**Основные положения, выносимые на защиту, отражены в  
следующих публикациях автора:  
статьи в рецензируемых научных журналах, рекомендованных  
ВАК РФ:**

*в том числе, индексируемых в Scopus*

Fenvesh, T. A. Attitudes toward death and the religious consciousness of youth / T. A. Fenvesh, A. V. Andreeva, A. P. Pavlov, P. A. Starikov, E. Y. Zabelina // Humanities and Social Sciences Reviews. – 2019. – Vol. 7, Is. 6. – P. 718–721.

---

<sup>75</sup> Соловьев, В. С. Избранное / В. С. Соловьев ; сост., авт. предисл., коммент. С. Б. Роцинский ; Ин-т обществ. мысли. - Москва : РОССПЭН, 2010. - 789 с.

<sup>76</sup> Соловьёв, В. С. Чтения о богочеловечестве / сост. и примеч. А. Б. Муратова. — СПб. : Художественная литература, 1994. — 528 с.

<sup>77</sup> Федоров, Н. Ф. Собрание сочинений: В 4-х тт. / Составление, подготовка текста и комментарии А. Г. Гачевой и С. Г. Семеновой. — М.: Традиция, 2000. — Т. Дополнения. Комментарии к Т. IV. — 638 с

<sup>78</sup> Вернадский, В.И. Философские мысли натуралиста / АН СССР; Сост.: Бастракова М.С., Филиппова Н.В. и др. М.: Наука, 1988. 520 с.

<sup>79</sup> Huxley, J. (1962). Eugenics in evolutionary perspective //The Eugenics review. - 1962. - №54(3). - P. 123–141.

<sup>80</sup> Qirko, H.N. An evolutionary argument for unconscious personal death unawareness // Mortality. - 2017. - № 3 (22). - P. 255–269.

<sup>81</sup> Gibson, M. Grievable lives: avatars, memorials, and family ‘plots’ in Second Life // Mortality. - 2017. - № 3 (22). - С. 224–239.

<sup>82</sup> Harrison, A.A. Russian and American Cosmism: Religion, National Psyche, and Spaceflight / Astropolitics. - 2013. - № 1–2 (11). – P. 25-44.

*входящих в Перечень ВАК:*

Fenvesh, T.A. Two Aspects of Students' Attitude to Death / T. A. Fenvesh, D. V. Lvov, E. Y. Zabelina // Journal of Siberian Federal University. Humanities & Social Sciences. – 2015 – № 11. – P. 2713–2720.

Грицков, Ю. В. Проблема совершенства и бессмертия в философии русского космизма / Ю. В. Грицков, Т. А. Феньвеш, Е. Ю. Забелина // Философия и культура. – 2018. – № 3. – С. 34–41

Забелина, Е. Ю. Архетипические корни философии космизма // Вестник Омского государственного педагогического университета. Гуманитарные исследования. – 2018. – №3. – С. 23–25

Забелина, Е. Ю. Отношение к смерти и религиозное сознание молодежи / Е. Ю. Забелина, Т. А. Феньвеш // Философская мысль. – 2019. – №1. – С. 70–76

Копцева, Н. П. Русская философия культуры конца XIX – начала XX вв. Особенности концепций космизма / Н. П. Копцева, Е. Ю. Забелина // Сибирский антропологический журнал. – 2020. – Т. 4. – № 3 (09). – С. 20-35. Doi: 10.31804/2542-1816-2020-4-3-20-35

#### **Другие научные издания:**

Забелина, Е. Ю. Человек и его бытие в иммертологии русского космизма // Космизм и органицизм: эволюция и актуальность : материалы IV Международной научной конференции (18–19 ноября 2016 г.) / Под ред. О. Д. Маслобоевой, И. А. Сафронова. – СПб. : Изд-во СПбГЭУ, 2017. – С. 152–160

Забелина, Е. Ю. Страх смерти как угроза психологической безопасности индивида и фактор усиления безопасности вида // Субъективное благополучие и эмоциональная безопасность личности : материалы IX Международного симпозиума (12–13 июля 2018 г.) / под науч. ред. чл.-корр. РАО, д-ра психол. наук, проф. Е. Б. Перельгиной. – Екатеринбург : Гуманитарный университет, 2018. – С. 227–229

Забелина, Е. Ю. Концепты смерти в традиционных религиях и в массовом сознании современного российского студенчества // Религиозная ситуация в российских регионах : Тезисы докладов и сообщений Шестой всероссийской научно-практической конференции (28-29 сентября 2018 г.) / Ответственные за выпуск Л.В. Денисова, А.А. Морозов. – Омск : Омская академия Министерства внутренних дел Российской Федерации, 2018. – С. 41–45.